

Речные земли. Лагерь рядом с Божьим городком.

Прошло несколько дней с того момента, как Эдмунд и его товарищи переправились через Черноводную у Падучего Водопада. Приходилось двигаться крайне осторожно, ведь из-за размеров территорий Речных земель маленькие населённые пункты стали встречать всё чаще, но в конце концов они прибыли к месту назначения, где и разбили лагерь вблизи Божьего городка, что расположился на Божьем озере, откуда брала своё начало река с тем же названием, впадающая в Черноводную совсем рядом с Королевской Гаванью.

Естественно, на пути Гарденер не оставлял свои тренировки с Марвином и даже начал брать первые уроки у рыцаря Долины, но пока что безрезультатно. Если на поприще фехтования ещё были успехи, словно бы его заржавевшие навыки обращения с мечом просыпались от долгого сна, в котором само его тело являлось немаловажным подсказчиком, то в магическом искусстве для Эдмунда существовала непреодолимая стена, которую просторский принц пытался преодолеть со всем тщанием.

Корбрей не сказать, что был каким-то превосходным учителем, всё-таки выходец из Дома Сердец никогда не имел в том большого опыта, но старался передать свои ощущения и опыт во время тренировочных спаррингов. Рыцарю Долины даже не довелось иметь оруженосца за весь свой срок жизни, ибо не имел на то сильного желания, но к обучению своего короля старался подходить ответственно, вспоминая уроки уже своих учителей. Потворствовало этому ещё и то, что Эдмунд не был новичком, но всё равно тому требовалась практика и занятия для закрепления и оттачивания уже существующих навыков, а также для того, чтобы развить не самые свои выдающиеся способности в данном ремесле.

Конечно, во всех спаррингов с участием Корбрея Гарденер выходил проигравшим, что весьма сильно задевало по его самолюбию. С другой же стороны он был только и рад, что такой опытный и сильный воин был на его стороне и согласился его обучать, хотя и по собственной инициативе. За недели странствий наследник Дубового трона успел позабыть, что такой держать настоящий меч, а также несомненную важность этого навыка в мире средневековья, привыкнув полагаться в подобных вопросах на благословление Семерых и самого Корбрея, что ещё ни разу не подвел его в опасных ситуациях.

Однако, Эдмунд был вынужден согласиться с тем, что всё же имело смысл развивать эти навыки, ведь пригодиться те ему могут в любой момент, что доказывали унижительные моменты валяния в грязи и удары тупой палкой, в то время как он сам пользовался тупой стороной меча, подаренного Ролленом Кидвеллом. Шутка ли, отхватить по голове не оружием, а обычной палкой? В тот момент на Гарденера действительно стало жалко смотреть.

Так или иначе, но тренировки с Лином приносили свои плоды и такого позора, как в первый урок Эдмунд больше не испытывал. По крайней мере такого смеха, которым одарил его архимейстер в первый раз, больше не было. В остальном же Марвин оставался собой, и хотя он старался относиться к просторскому принцу с уважением в обычное время и даже во время тренировок с Корбреем, но зато потом вдоволь развлекался за его счёт на своих занятиях.

Определённо социальная составляющая вернула его с небес на землю после посещения мира замерших воспоминаний. О какой вообще мести и правлении может идти речь, если его шпыняют престарелый колдун и рыцарь, что не старше его самого? Скорее его высмеют, а Баратеон проломит голову с такими успехами. В общем необходимость тренировок была понята и усвоена.

Уроки Марвина хотя и двигались со скоростью улитки, но также были немаловажными. По крайней мере Эдмунд с удовольствием слушал истории Мага о своих путешествиях меж ними. О песенных ритуалах Летних островов, кровавых жертвах во имя Черного Козла было интересно узнать, как и мнению мага о культе Рглора в Вольных городах, что долгое время был предметом его изучения. Марвин даже выдвинул теорию, что тот был одним из последних древних валирийских богов, который сумел каким-то образом восстановить свою власть после Рока, но особых доказательств этого он так и не обнаружил.

Естественно, Эдмунд слушал рассказы Мага уже после тренировок, которые проводились несколько часов днем во время привала, ибо дорогу ещё никто не отменял, а тренироваться необходимо было при свете дня иначе толку никакого не будет. Впрочем, пока что успехов и правда не было, но Марвин предпочитал объяснять это крепкой связью с покровителями просторского принца, которые и так официально магию не жалуют, а тут ещё и Эдмунд в первую очередь долгий период времени пользовался их дармовой силой, что и так затрудняло овладение и без того сложной дисциплиной. Всё-таки переучиваться всегда в несколько раз сложнее, чем начинать с нуля.

Впрочем, после первого урока Гарденер был даже не против проводить своё время на просторной лужайке под светлыми лучам солнца. По крайней мере это было всяко лучше, чем то, что происходило на берегу Черноводной некоторое время назад, когда прохладная вода вместе с лучами припекающего солнца и к тому же с кучей живности в округе создавали для Эдмунда не самую комфортную атмосферу. Маг не запрещал Эдмунду заниматься концентрацией в какой-либо удобной ему позе, даже лёжа, но если Гарденер ненароком умудрялся заснуть или думать о чём-то постороннем во время этого, то был по отработанной процедуре бит, и бит нещадно. Даже присутствие стоящего во время этого на страже Корбрея не спасало – Магу было плевать на церемониал, что он уже высказал рыцарю Долины прямо в лицо ещё после первой практики.

Посему развитие Эдмунда, как воина и как мага шло своим чередом, где-то чуть успешнее, а где-то пока совсем ничего, но Марвин предупредил Гарденера сразу, что королю не стоит рассчитывать на быстрый результат в любом случае, а потому тот терпел и ждал, действительно стараясь, как он мог, ускорить данный момент. В качестве дополнительного условия к обучению архимейстер с лицом портового грузчика запретил Гарденеру использовать силы Семерых до того момента пока он хотя бы немного не придвинется в обучении. Конечно, в случае нападения или сражения для данного условия делалось исключение, но не более того.

Прибыв в Божий городок Эдмунд даже ощутил некоторую потерянность и тревогу за свою миссию. Не опоздал ли он? Знают ли Семеро о его сомнениях и обо всем остальном? Как относятся они к его попыткам освоить силу, де-факто запрещённую ими же самими? Вопросов у Эдмунда было превеликое множество, но естественно на них не было ответа. Гарденер даже не знал стоит ли отправляться на остров Ликов в данный момент или же стоит дожидаться

знака. Идти ему днём или ночью, но столь глупый вопрос отпал сам собой, учитывая олицетворение божественной силы, которую проявляют его покровители.

Гарденер даже постарался увидеть хоть какие-то подсказки во сне, понадеявшись на типичные штампы решений подобных вопросов, но это всё-таки был реальный мир, пусть и магический, а потому никакие пророчеств и образов Эдмунд не увидел, проснувшись на следующее утро в компании своих товарищей. Единственным кто вёл себя не как обычно был Камрит, что начал проявлять внешние признаки некоего нетерпения ещё после пересечения великой реки, которое нарастало по мере приближения к озеру, но не более того. Тот проявлял своё недовольство каждый раз, когда они неожиданно останавливались, чтобы потренироваться, поесть и отдохнуть, буквально бодая всех остальных в неестественном нетерпении, желая продолжить путь.

Подобное поведение товарища предположительно подарка от Семерых действительно было хорошим знаком, хотя и немного нервировало, как и перед каждым важным действием, что должно было произойти совсем скоро. Естественно, с учётом не самого кроткого нрава верного товарища, не обошлось и без эксцессов с другими его компаньонами. Так, Марвин получил свой заряд грязи в лицо во время первой их же остановки после Падучего Водопада, когда нетерпеливый жеребец стал отвлекать Гарденера от занятий.

Когда Маг устал отгонять непокорного королевского жеребца от своего ученика, то решил прикрикнуть для большей эффективности и шлепнуть благородное животное жезлом по боку, чтобы тот держался от места проведения занятий подальше. По итогу Камрит чуть не закопал старого колдуна в земле, так ещё и обидчиво боднул того для пущего эффекта. Не ожидавший такой ретивости архимейстер стал держаться после этого от животного, как можно дальше, переложив ответственность об этой проблеме на хозяина коня, т.е. Эдмунда.

Попытавшийся утихомирить жеребца Корбрей, был ещё более нещадно наказан во время этого на следующий раз – Камрит буквально укусил, попытавшегося отвести его в сторону рыцаря Долины, который старался проявлять как можно больше спокойствия и уважения к животному во время этого. Однако, на строптивного жеребца Семерых данные трюки не произвели ни малейшего впечатления, и даже угощение в виде морковки не спасло выходца из Дома Сердец от неумолимого, хотя и легкого укуса. Только вмешательство Гарденера во весь этот цирк, за которым он наблюдал с неким весельем смогло хоть как-то исправить ситуацию.

Вместо того, чтобы бездумно настаивать, Эдмунд решил поговорить с конём с глазу на глаз, как бы странно это не звучало и объяснить тому ситуацию. Забавно, но именно это сработало, после чего Камрит путь и вел себя довольно нервно, но более во время остановок занятиям Эдмунда не мешал, пусть и по-прежнему относился к ним с неохотой, не допуская до себя никого из компаньонов Гарденера кроме его самого, а после, как можно быстрее, устремлялся к пункту назначения, что было у него сил. Эдмунд даже подумал, что каким-то образом применил к коню магию и теперь начинать ему придётся с заклятия лошадей, но попробовав так сделать с Сердцем и безымянной лошадей Марвина, которую просторский принц мысленно называл Беднягой, пришёл всё-таки к выводу, что это просто Камрит был особенным и не более того.

Обратившись за помощью к своему непосредственному учителю, Гарденер получил

исчерпывающий ответ в виде пожатых плеч престарелого колдуна, который не видел в беспокойствах Эдмунда никаких проблем. Марвин настоял на том, что раз это было четкое указание прибыть в определённое место без установленных сроков и указания количества людей, то все было в порядке. Однако, Маг также настоял на том, чтобы прибыть на остров днём, чтобы подготовиться к возможным неожиданностям со стороны местных, а также разбить лагерь, ведь кто его знает сколько продлится общение Гарденера с Семерыми.

Для этого уже Марвин отправился в деревню, чтобы договориться с местными, используя свой статус. Нужно было оставить лошадей на постоя, а после арендовать лодку для отправки. Всё-таки трое людей и парнокопытных в одной рыбацкой лоханке точно не поместятся, а ведь сложностью было и арендовать способ передвижения, всё-таки местные использовали те только для ловли рыбы, а сам остров Ликов обходили стороной, неспроста называя языческим и жутким местом.

Однако, как уже Маг упоминал, тот уже посещал остров и знал, что надо сделать для того, чтобы не возникло проблем. Всё же не он первый и не он последний, а потому способы для этого были, как и нужные люди, которые более скептически относились к старым легендам и историям, чем остальные. В общем после непродолжительного отдыха путники преступили к подготовке к решающему событию, после которого Эдмунд получит либо чёткий и однозначный ответ, как ему быть дальше вместе с какой-никакой помощью, либо будет вынужден решать, как поступить, не имея для этого определённых указаний, что звучит на самом деле по словам Марвина более вероятным. Учитывая то, что Маг смотрел на божественные и магические явления и пророчества более просто, то в этом не было ничего удивительно, для него, по сути, ничего не менялось.

В итоге, оставшееся до прибытия Мага время Гарденер тратил на практические занятия с мечом под патронажем Корбрея. Рыцарь Долины стоял в относительно расслабленной и открытой стойке, убрав левую руку за спину, а правой сжимая средней длины сук чуть отведя тот в сторону, чтобы не загораживать себе обзор. Эдмунд же напротив не спешил нападать на рыцаря в открытую, уже наученный горьким опытом тот считал для себя глупостью наступать с их разницей в навыках, предпочитая более защитные позиции.

Так и сейчас просторский принц выжидал действий своего верного рыцаря и учителя в ратном деле, который, казалось, практически не моргал, прожигая своим волчьим взглядом защитную стойку Эдмунда, которая в данном случае представляла собой выставленный перед собой чуть плашмя меч. Гарденер ещё в первые несколько раз понял, что следить за глазами Корбрея идея гиблая от слова совсем, ибо в данном случае было просто невозможно понять, о чем тот думает, как и когда он соберется атаковать. Вместо этого наследник Дубового трона предпочёл переключиться на движения рук рыцаря, пытаясь предугадать таким образом его возможные движения.

Правда в таком положении было невозможно атаковать вовсе, т.к. мало того, что все движения Эдмунда были сосредоточены на защите, так и глаза его больше старались высмотреть и предупредить возможную атаку. Хотя Гарденер это всё и понимал где-то краем сознания, но, к сожалению, ничего не мог с собой поделать, по крайней мере на данный момент. Противник был выше уровня его нынешний лиги, если, конечно, можно было так говорить, на несколько десятков позиций, потому просторский принц успел забыть слово атака ещё после первого же спарринга. За данное решение Корбрей похвалил Эдмунда в своей неброской манере,

подтверждая, что это было именно тем, чего выходец из Дома Сердец ждал от него.

В реальном бою нужно было четко уметь понимать какого уровня противник был перед тобой, чтобы не умереть при первой же стычке. Рыцарь не считал зазорным отступить в неравной битве, сменив противника или уйти в защиту, чтобы выбить себе таким образом преимущество, всё же обороняться куда как легче, чем атаковать, особенно если противник сильнее, опытнее и лучше вооружен чем ты. Естественно, это не касалось самого Корбрея, что был на данный момент одним из лучших воинов Вестероса, но для начальных тренировок это понимание было неплохим результатом. Впрочем, Эдмунд не обманывался, прекрасно зная об этом от лорда Уильямма, его первого учителя, но успевший расслабиться и немного заржаветь, что вызывало в просторском принце гнев на самого себя за это, потому-то Гарденер и не принял похвалу рыцаря Долины, предпочтя сосредоточиться на своих ошибках.

Прошла всего минута перед тем, как Лин двинулся вперед, перед этим, не дрогнув ни взглядом, ни мускулом. Просто в один момент его верный рыцарь стоит в своем стиле неподвижно, а в следующий чуть смещает меч, чтобы в ту же секунду сделать им мощный тычок, который Эдмунд, хоть и с трудом, но принял на свой клинок. Однако Корбрей словно этого только и ждал, буквально змеей выворачивая тычок в размашистый удар, которым неожиданно давит на тупую сторону меча Гарденер, а после рыцарь Долины как ни в чём не бывало находит устойчивое положение и немного поборовшись в силе отталкивает меч Эдмунда в сторону, приставляя свой импровизированный меч прямо к горлу своего короля.

- Вы убиты, ваше величество. В очередной раз. – проговорил Корбрей, отводя импровизированное оружие в сторону.

- Чувствую себя незащищенным ребенком перед взрослым мужиком. Хах. – глубоко вздохнул Эдмунд, чтобы перевести дух после того, как прокомментировал своё очередное поражение. – И самое обидное во всем этом то, что я так и не смог тебя ни разу задеть даже случайно. – разочарованно подметил просторский принц, отходя от своего спарринг-партнёра на пару шагов для ещё одного закрепляющего поединка.

- Сейчас вы хотя бы можете видеть мои удары, когда раньше валялись на земле. – подбодрил его выходец из Дома Сердец. – Вы перестали смотреть мне в глаза, что тоже плюс. Так вы не теряете присутствие духа от непонимания действий и эмоций противника, а также больше увлечены реальными действиями оппонента. Любой стражник средней руки уже бы смог мало что вам сделать в открытом бою. Однако, с более опытными воинами ваша сосредоточенность на чём-то одном наоборот мешает. Попробуйте видеть картину в целом, чтобы контролировать не только движение или взгляд врага, но и само поле битвы. Тогда вы сможете понимать и реагировать на удары противника намного острее и точнее. – дал ему Корбрей важный совет, который Эдмунд слышал уже не в первый раз, но использовать который даже в тренировочном бою было ему весьма сложно.

- Неведомый бы побрал всю эту философию! – в сердцах воскликнул Эдмунд от несправедливости ситуации. – Марвин говорит мне сосредоточиться на чем-то одном буквально погрузившись в это с головой. Ты же наоборот говоришь смотреть на картину в целом, не заостряя внимание на чём-то конкретном. Как мне хоть чему-нибудь научиться, если ваши слова противоречат друг другу? – удрученно покачал головой просторский принц.

- Это не философия, а практичный совет, который поможет вам выжить в прямом столкновении на мечах. И полагаю, что не только у меня, но и у него. Магия и фехтование – вещи противоположные. Одна заставляет сосредотачиваться на теле, а другое на разуме. В любом случае вам нужно либо отказаться от одной дисциплин, либо же научиться переключаться между ними каким-либо образом. В ином случае, если всё так и продолжится, то вы не достигнете существенных успехов ни в одной из них. – высказался рыцарь Долины, становясь в стойку, но уже в другую, отводя свой бутафорский клинок слегка назад, что едва заметно, но отличалось от той, что была до этого.

- Легко тебе говорить. – проворчал Эдмунд, вновь занимая защитную позицию, неизменную от прошлой и которую Гарденер знал и к которой привык больше всех остальных. – Учитывая возможную необходимость обеих дисциплин, то выбора совсем не остается, и даже банальной подсказки, как сделать что-то подобное ни у кого из присутствующих не имеется. Мне буквально приходится идти вслепую в данном вопросе. – пожаловался Гарденер, ни к кому конкретно не обращаясь. – Вот бы был какой-нибудь орден рыцарей-магов или что-то подобное.

- Возможно такое объединение и существовало когда-то, но по крайней мере мне о нём ничего неизвестно. – был дан Гарденеру неожиданный ответ. – Однако, это не значит, что вероятность существования подобных людей когда-либо минимальна. Всё-таки в легендах встречаются различные воины и короли, которые были способны на многое в обеих дисциплинах. Они оставили после себя значительное наследие и если не будешь лениться, то у тебя будет шанс встать с ними в один ряд. – говорившим оказался никто иной, как Марвин, что вернулся в лагерь после того, как ушёл заниматься организацией их переправы через Божье Око ещё утром.

- С возвращением, Марвин. – поприветствовал Гарденер старого колдуна коротким кивком головы, всё-таки тренировка с рыцарем Долины ещё не была закончена.

- Ты закончил? – вместо приветствия поинтересовался Корбрей, что сам хотел разобраться со всеми делами в речном поселении, но получил задание увеличить количество времени необходимое для занятий с мечом своего короля.

- И тебе не хворать, олух. – в своей грубой манере ответил Марвин рыцарю Долины, чуть скривив своё лицо. – Я договорился со старым знакомым. Он меня знает, так что проблем для того, чтобы добраться до острова Ликов без лишних попутчиков, не возникнет. Также местный кормчий обязан мне кое-чем, поэтому мы сможем беспрепятственно оставить лошадей у него. Я пришёл за лошадьми, переведу их и ближе к вечеру можно будет отправляться. – обрисовал старый колдун ситуацию, изрядно подняв Эдмунду настроение хорошими новостями.

«Сколько бы не прошло дней, их манера общения между собой так и не поменялась». – подумал Эдмунд после того, как Лин нахмурил брови на обращение архимейстера к своей персоне.

- Только есть один нюанс. – продолжил Марвин. – Я не поведу этого злостного королевского ишака. Проблемы, которые он может вызвать своим неуёмным нравом не нужны ни мне, ни вам. – указал старый колдун на Камрита, что мирно жевал траву, не обращая ни на кого

внимания, но ровно до того момента пока речь не зашла о нём. Конь презрительно фыркнул, выражая тем самым своё отношение к Магу.

- Пускай. – не проявил Гарденер беспокойства. – Камрит умный конь, за ночь с ним ничего не случится – он сможет постоять за себя. Так что оставим его здесь. – решил Гарденер самую лёгкую проблему в своей жизни, не став лукавить, ведь действительно был уверен в сохранности верного жеребца.

- Допустим. – спокойно кивнул Маг, а после увёл за собой Сердце и Беднягу, что должны были ждать своих хозяев в Божьем городке.

«Надеюсь Марвин уверен в своих связях. Не хотелось бы нарваться на проблемы, когда мы так близки к цели». – проявил некоторое внутреннее беспокойство Эдмунд.

Просторский принц был тут же наказан за свою невнимательность, когда получил ощутимый удар в колено после которого его и без того слабая концентрация на поединке сошла на нет. В тот же момент, Гарденер был обезоружен мощным и чувствительным ударом по запястью, который заставил его зашипеть от боли. Корбрей вновь приставил сук к его горлу, а после лёгким ударом руки повалил обезоруженного Эдмунда на землю. Данные действия не заняли у рыцаря и минуты, в то время как Эдмунд ещё даже не успел осознать, что же на самом деле произошло, болезненно потирая правую руку, которой он обычно держал меч.

- Не отвлекайтесь, ваше величество. Вы снова проиграли. – обозначил рыцарь Долины очередное поражение своего короля.

- Ш-Что б тебя, Лин! Я слишком часто в последнее время слышу эту фразу от вас обоих. Я не был готов! – возмутился Эдмунд столь подлой атаке своего рыцаря.

- В этом и проблема. В бою враг не станет ждать пока вы наговоритесь с кем-либо. Как я уже и сказал, для того чтобы встать хотя бы в первую сотню мечей Вестероса требуется по крайней мере базовый контроль за пространством боя. Только после этого наши с вами занятия станут всего лишь удовлетворительными. – объяснил Корбрей, отвергая всякие претензии со стороны последнего Гарденера.

- А сейчас? – задал Эдмунд вопрос, не особо думая и чисто по привычке.

- Сейчас зрелище это весьма печальное. Конечно, в первой кабацкой драке вы не умрете, но и на ристалище я бы вас не выпустил. – жестко охарактеризовал Лин навыки просторского принца. – Думаете мне просто нравится над вами издеваться и валять вас в грязи? – обратился рыцарь Долины манерно подняв бровь, а потому не оставалось сомнений в его искренности.

- Вряд ли. – покачал Гарденер головой отрицательно. – Не такой ты человек. – дал Гарденер характеристику своему товарищу, на что тот только усмехнулся.

- Мне правда льстит такая оценка, но нет, вы не правы, ваше величество. У меня есть некий опыт, когда приходилось гонять неучей с навыками вроде вас, но я никогда не бил их без удовольствия, ибо как правило они сами нарывались. Вы же – совсем другое дело. Каждый проигранный поединок приносит вам определённую реакцию, привычку, развивает ваши притупленные боевые инстинкты. Мало кто может понять даже основы с первого раза, а нам приходится ещё и работать с тем, что было у вас до этого, но за время, проведенное вне поля боя, превратилось непонятно во что. Каждое моё повторенное слово понемногу закрепляется в вашей памяти. Затем по прошествии времени и вашего опыта боя они становятся рефлексам, которые то нам и нужны. – ответил развернуто Лин на комментарий Гарденера о своей персоне, не забывая подчеркнуть и причину своих поступков.

- Я понял. Учение – боль. Продолжим? – спросил Гарденер непринужденно, принимая протянутую рыцарем руку помощи и поднимаясь во весь рост.

- Верно мыслите, сир Эдмунд. – как-то даже по-дружески улыбнулся рыцарь Долины, использовав обращение, о котором, казалось, уже забыл. – Только настоящий поединок сможет сделать из вас настоящего воина. Я понимаю, что в вашей жизни были и небольшие войны и рыцарские поединки, но как давно это было?

- Довольно-таки. – честно признался Эдмунд, понимая к чему ведет рыцарь.

- Как и каждому обычному клинку свойственно тупится, так и людям в большинстве своём свойственно терять некоторые навыки, которыми они не пользовались продолжительное время. Только практика способна вернуть вам утраченное и сделать лучше, чем вы были. Это также понимает и Марвин, позволяя вам заниматься со мной, не отвлекая. Как бы он не относился ко мне, он понимает, что в нашем деле необходимо иметь в запасе и умение постоять за себя таким образом. – закончил Корбрей свою речь, передавая своему королю потерянный во время прошлой стычки клинок.

- Я понимаю, но от такого давно отвык. – словно бы оправдался Гарденер перед собой, становясь в новую защитную стоку.

- Даже если и так. – кивнул рыцарь Долины, снова становясь мраморной скалой, за которой было невозможно понять о чём тот думает. – И всё же я рад, что вы это понимаете. Таким образом вы можете расти над собой, а не довольствоваться тем, что у вас есть. По крайней мере большинство знакомых мне лордов поступает совершенно обратно. И только те, кто не имеют всех благ с самого начала вынуждены развиваться в отрыве от своих желаний, ведь у них нет иного выбора. – закончил рыцарь Долины несколько поучительно, после чего нисколько не думая бросился в бой.

Гарденер был готов, а потому принял как первый удар, так и второй, что уже было большим достижением благодаря тому, что он вовремя сместил свой фокус зрения на обычно безэмоциональные глаза рыцаря Долины, не став заострять на них внимание. Может быть, Эдмунду показалось, но в этот раз зрачки Корбрея чуть дрогнули, выдав его желание атаковать в определенную сторону, что и помогло просторскому принцу продержаться чуть дольше в этом поединке.

Однако, как только Эдмунд обрадовался подобному повороту, то в ту же секунду был дезориентирован ударом, что чудом не прилетел ему в голову, уже следующим движением Корбрей обезоружил своего короля, который поднял свои руки на уровень головы, признавая своё поражение. Похоже слова рыцаря Долины всё же упали на благодатную почву раз Эдмунд в этот раз смог выдержать на одно движение больше, за что и был тут же награжден одобрительными словами выходца из дома Сердце.

- Похоже вы наконец начинаете понимать, чего я от вас хочу. – покивал Корбрей для дела. – Ошибка? – тут же резко спросил он.

- Рано радовался. – фаталистично и полностью признавая свою вину, ответил учителю Гарденер.

- Именно. Смотрите на картину в целом. Развивайте успех. В поединке нет места для радости. Вы должны убедиться, что ваш противник либо мёртв, либо не может больше нанести вам вреда. – дал Корбрей ещё одно напутствие, а затем лёгким движением ноги подбросил клинок Эдмунда на пару сантиметров, поймал его второй рукой и снова возвращая королю. – Предупреждая ваш следующий вопрос. Чтобы вывести противника из строя нужно: либо лишить его головы, либо рук, либо ног, но последнее также имеет свои нюансы.

- Вряд ли кому-то это может быть непонятным. – отметил Эдмунд, забирая протянутый клинок. – А что, если удар пришёлся в сердце? Почему его нет в этом списке?

- В пылу сражения от переполняющих эмоций можно забыть даже своё имя, не то, что такие простые правила. – невольно напомнил Корбрей Эдмунду о поединке между Грегором Клиганом и Оберином Мартеллом. – Удар в сердце также непостоянен. Он может пройти чуть выше, сбоку или ниже, давая противнику нанести роковой удар перед своей смертью в тот момент, когда вы меньше всего ожидаете. Также может выясниться, что сердце находится у противника с другой стороны, и поверьте, ваше величество, такое случается намного чаще, чем вы думаете. Вернее всего, всегда проломить череп или отрубить голову. Однако, если же вы намерены взять противника в плен или просто помучить перед смертью, рубите руки и ноги. Второе только тогда, когда не можете первое. Таким образом вы избежите любых возможных неприятностей с его стороны. – откровенно и крайне подробно ответил рыцарь Долины на вопрос Эдмунда.

- И как часто тебе приходилось применять данное правило? – сглотнув вязкую слюну от представленных картин, уточнил у владельца Леди Отчаянье Гарденер.

- Каждый раз, когда речь шла о битве за пределами ристалища. – пожал Лин плечами. – Продолжим? – уточнил он.

- Пожалуй. – Эдмунду оставалось только кивнуть, учитывая какую неловкость он испытал, немного больше теперь понимая о жизни безземельного рыцаря в Вестеросе.

- Отлично. – кивнул Корбрей, нанося очередной удар своим импровизированным мечом в

сторону Эдмунда, который тот принял, как и в прошлый раз, на тупую сторону своего меча.

Так и продолжили двое представителей благородных королевских фамилий до самого прихода Марвина свою тренировку, встретив Мага слегка уставшими и потными. Увидев такую картину, старый архимейстер посоветовал воинам искупаться, всё же идут они не в обычный трактир, а по факту священное место, предположительно навстречу с главными богами континента. С такой постановкой вопроса не могли не согласиться ни Лин ни Эдмунд, отправляясь смыть с себя грязь.

Собрав всё необходимое, путники направились в одинокую и скрытую заводь, где и оставил Маг рыбацкую лодку, одолженную на несколько дней за пару серебряных оленей. Всё-таки светиться таким составом в Божьем городке не имело смысла, мало ли какие гости сейчас находятся в поселении. У Корбрея в отличии от Эдмунда было не мало знакомых в северных королевствах, как-никак династический союз между Речными землями, Долиной и Севером никто не отменял. Штормовые земли не в счёт, всё-таки после воцарения Роберта на Железном троне те стали держаться особняком, особенно во время недолгой власти Станниса над ними, что предпочитал более полезные занятия нежели турниры и тому подобное, естественно в противовес венценосному брату.

Загрузив необходимые вещи, трое путников отправились в плавь. Погода на Божьем озере стояла спокойная, так что путь прошёл без каких-либо проблем, что не могло не вызывать у Эдмунда хорошее предчувствие. Остров Ликов был хорошо виден ещё с самого берега, но чем ближе подбиралась компания последнего Гарденера к столь значимому месту, тем сильнее просторский принц чувствовал ощущение некого трепета и чего-то, что он сам пока не мог себе объяснить. Марвин поспешил успокоить Эдмунда, заметив его непривычную реакцию.

- Понимаю, что в первый раз в таком месте может быть не по себе, но есть места куда как хуже. Опасности местные обитатели особо не представляют, предпочитая держаться в стороне от чужаков. Единственное, что может немного напрягать это лики чардрев в ночи, что сохранились здесь в куда большем количестве, чем на остальном континенте, не считая Севера. - на что Гарденеру оставаось только кивнуть и ждать момента, когда им удастся сойти на берег.

Естественно, всё время в пути Эдмунд помогал Корбрею грести весла, в то время пока Марвин с комфортом откинулся на передней части лоханки. Наследник Дубового трона особо не протестовал, всё-таки несмотря на телосложение Маг уже был в возрасте, да и без него было бы затруднительно достать средство для передвижения на воде, особенно с учётом преступного статуса как его, так и рыцаря Долины.

Добрались до искомого места назначения они только к закату, что с размером самого озера было подвигом, а может и благодаря попутному ветру, что периодически обдувал простенькие суконные паруса их небольшого транспорта, что обладал чуть гниловатой невысокой мачтой. Однако, странникам было грех жаловаться, всё-таки проведение в этот раз было на их стороне, а потому сойдя на берег в пологом месте они решили разбить лагерь прямо на берегу.

Архимейстер сразу же предупредил о том, что необходимо приглядывать за транспортом,

чтобы тот не унесло водами озера в случае неожиданного дождя, происков местных или животного фактора. Местные представители фауны водились на острове в избытке и хотя трудно было определить их точное количество и видовую принадлежность, но то, что данные обитатели острова Ликов могли застать посетителей врасплох имело место. В общем, неприятности могли поджидать их на каждом шагу, а потому не прислушиваться к мнению Марвина не было никакого резона, тем более что посетители в данном месте явление редкое и в случае потери даже такого маленького судна всё могло сулить им большие неприятности, в виде долгого пребывания на острове в неопределенный срок.

Ещё только сойдя на берег, Эдмунд почувствовал странную связь с этим местом, которая, словно бы урчащий кот, ластилась к нему, но отвергалась чем-то другим, что также являлось неотъемлемой частью последнего Гарденера. Как ни странно, в прошлый раз просторский принц не испытывал чего-то подобного при посещении чардрева в Плющевом чертоге, однако там хотя была земля андалов, что так или иначе заставляла языческое дерево постепенно иссыхать, однако здесь же бы определенный рай для старых и давно ушедших сил из далекой эпохи.

Свои ощущения Эдмунд не постеснялся описать Марвину, что после безделья во время пути, стал активно пытаться помогать Корбрею, которого тог ответно недолюбливал, в организации лагеря и спальных мест. Марвин мог только снова проявить своё недоумение в выборе места Семерыми, но не более того, с чем Гарденеру, конечно, пришлось согласиться. Однако, ощущение некой загадочности и таинственности данного места не позволяло взять сомнениям верх над любопытством.

Не дожидаясь товарищей, Гарденер улучил момент и отправился немного осмотреть глубь острова. Всё-таки переживать об опасности после слов Марвина наследник Дубового трона посчитал излишним. При себе у него имелся как меч, так и сила Семерых, не забывая и о магических снарядах, что могли стать для любой потенциальной опасности неприятным сюрпризом. В полной уверенности в своей безопасности Эдмунд сошёл с песчаного полога склона вверх на приятную зеленую траву и устойчивую для ног землю, вдыхая чистый аромат практически нетронутой присутствием человека природы.

Занятые обустройством лагеря Лин и Марвин даже сперва не обратили внимание на уход своего короля без них, но взобраться по склону незамеченным было задачей практически невозможной особенно для рыцаря и опытного колдуна, коими те и являлись. Впрочем, показывать каким-либо образом свою осведомленность они не стали, Марвин вообще только мазнул взглядом по удаляющейся фигуре короля, а Корбрей пробурчав себе под нос о проблемах и тяжбах двинулся вслед. Рыцарь нагнал его в тот момент, когда Эдмунд осторожно двигался среди многовековых дубов и сосен, держась на почтительном расстоянии, видимо решив, что Эдмунд хочет пока что побыть в уединении.

Такого рода планов у последнего Гарденера не было, просто ему не хотелось мешаться или каким-либо образом отвлекать товарищей от их занятия. Остров Ликов вызывал в нём многие ощущения, частью из них было и неумное любопытство, кое он считал своим грехом, но именно тем, с которым ничего нельзя было поделаться. Эдмунд многое слышал об этом месте и только теперь ему довелось побывать здесь, а потому и нетерпение своё просторский принц считал простительным.

В юности он многое слышал об острове, где ещё сохранилось наследие культуры, что вытеснили и ассимилировали андалы, но никогда не думал, что ему придётся искать здесь присутствие богов с этим местом никак не связанным. Да и во времена правления его отца в Речных землях было довольно беспокойно, так что даже мечтать оказаться здесь случайно или проездом было невозможно. Железнорожденные в лице династии Хоаров свергли правление Короля Штормов на этих землях и долгий период времени в виде трех поколений насаждали свою веру и власть пока тех в свою очередь не выжег драконьим огнём Эйгон, за что собственно местные властители и были ему благодарны, безропотно приняв его власть, всё же порой валирийцы были лучше некоторых народов, чьи традиции вызывали у любого здравомыслящего человека недоумение или же омерзение.

Туристическим местом остров Ликов точно не назовешь, да и не вызывал он никогда интереса у местных властителей. С одной стороны, это было превосходное место для неприступного города или крепости, где можно было бы построить хорошую гавань, однако, далее планов это дело никогда не заходило. Божья река, что впадала в Черноводную была не судоходной, как и сама великая река в некоторых местах, так что о глобальной торговой гавани или хотя бы доставки припасов и говорить не стоит. Мало того, это место было довольно густо заселено зеленью и всякой живностью, а также многими деревьями, что считались священными в религии Старых богов. Всё же Речные земли были одним из последних андалских королевств, которые приняли религию Семи и где долгое время многие рода сохраняли эту веру традиционно. Те же Блэквуды хранят верность чардревным лика и обычаям Первых людей до сих.

Да и в сериале данное место практически не упоминалось и не фигурировало в каких-либо важных событиях, словно бы навечно позабытое людскими умами, хотя и находящееся в заметном месте. Тайна, окутанная мраком или же просто реликтовое напоминание о старых временах, которое неинтересно ничем, кроме Пакта, что некогда был заключен в данном месте.

С мыслями о происхождении и предназначении данного места Эдмунд вышел на просторную поляну, окруженную со всех сторон живыми и здоровыми чардревами, как раз к тому моменту, как солнце практически полностью скрылось за горизонтом.

Примерный взгляд на остров Ликов.